

УДК 94:34(430)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И РОЛЬ «САКСОНСКОГО ЗЕРЦАЛА» В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

канд. ист. наук, доц. **О.Б. КЕЛЛЕР**
Тюбингенский университет

Как известно, в периоды Средневековья и Нового времени в ВКЛ были налицо элементы немецкого права. Из пяти групп средневековых немецких источников, получивших довольно-таки широкое распространение к востоку от Германии, для ВКЛ были характерны четыре. Этнические литовские земли вобрали в себя элементы Магдебургского городского права, Любекского городского права и «Саксонского Зерцала»; белорусские земли – Магдебургского городского права и «Саксонского Зерцала»; украинские земли – Магдебургского городского права, «Саксонского Зерцала» и «Швабского Зерцала»; и, наконец, русские земли – абсолютно точно Магдебургского городского права и, вполне вероятно, «Саксонского Зерцала». Последнее утверждение связано с указанием, обнаруженным мной у немецких исследователей, на то, что суд в Чернигове ссылался на параграфы данного источника. Таким образом, практически во всех частях ВКЛ презентательной составной явилось «Саксонское Зерцало». Поэтому автор решил посвятить свою статью распространению и значению самого старейшего памятника правовой мысли средневековой Германии на землях Великого Княжества Литовского.

Ключевые слова: немецкое средневековое право, история появления и распространения немецкого права, реконструкция трансферта немецкого средневекового права в ВКЛ, «Саксонское Зерцало» – важнейший сборник законов, сфера действия «Саксонского Зерцала» в ВКЛ.

Введение. В последние годы проблематика распространения немецкого права стала все больше и больше привлекать внимание ученых из различных стран. И в первую очередь этим вопросом занимаются ученые в самой Германии. В начале XXI в. Саксонской Академией Наук (Лейпциг) было инициировано издание серии «Право саксонско-магдебургское¹ на востоке» («*IVS SAXONICO-MAIDEBURGENSE IN ORIENTE*»). Первый том, изданный в 2008 г., представляет собой сборник докладов ученых, затрагивающих самые разные аспекты распространения саксонско-магдебургского права в Центральной и Восточной Европе в периоды Средневековья и Нового времени. Сами доклады прозвучали на международной конференции, организованной Саксонской Академией Наук в 2003 г. [1]. Том второй, изданный в 2011 г., был посвящен распространению саксонско-магдебургского права на землях Польши [2]. В третьем томе, изданном в 2013 г., наряду с рассмотрением вопроса о саксонско-магдебургском праве в Венгрии и Румынии, отображены автономия и трансферт немецкого права в регионах Дуная и Карпат [3]. В 2015 г. увидел свет четвертый том из серии «Право саксонско-магдебургское на востоке» под названием «Исследования о «Швабском Зерцале²» в придунайских областях». Он посвящен средневековому трансферту немецких правовых Зерцал – результат двух международных конференций, организованных кафедрой европейской истории права Сегедского университета (Венгрия). Первая из двух конференций была проведена 29 февраля 2008 г. и называлась «Исследования о «Швабском Зерцале» в придунайских областях»; вторая – «"Швабское Зерцало" и другие правовые сборники в области Дуная» проводилась в период с 1 по 2 марта 2012 г. [4].

Нельзя не отметить, что большинство докладов, прозвучавших на первой конференции в 2008 г., уже были опубликованы [5]. Но чтобы сделать научные доклады доступными более широкому кругу читателей, было решено опубликовать их еще раз в сборнике, который в 2016 г. отрецензировала автор сей статьи. В выступлениях отдельных гостей из Германии речь шла о сравнительном анализе «Саксонского»³ и «Швабского» Зерцал: **П. Ландау** из Мюнхена сравнивал сборники касательно области избрания короля [6], а заведующий кафедрой истории права университета имени М. Лютера профессор

¹ Под саксонско-магдебургским правом мы подразумеваем синтез Магдебургского городского права с Земским правом «Саксонского Зерцала».

² Примерно в 1275 г. был составлен еще один сборник средневекового немецкого права. Как и «Саксонское Зерцало», записанное пятьюдесятью годами раньше, «Швабское Зерцало» состояло из книг «Земского права» и «Ленного права». Автором источника, сочиненного в Аугсбургском монастыре францисканцев, являлся либо один человек, либо несколько. С XIV в. сборник стал называться «Императорское право», а с начала XVII в. получил актуальное и ныне название «Швабское Зерцало». Это название сборнику дал швейцарский гуманист, юрист и дипломат Мельхиор Гольдаст.

³ Созданное в период между 1220 и 1235 гг. ангальтским шеффеном Эйке фон Репковым «Саксонское Зерцало» является старейшим правовым сборником средневековой Германии. Первоначально текст обеих частей «Саксонского Зерцала» – «Земского права» и «Ленного права» – был написан средневековой латынью.

Х. Люк из Галле – в области самых различных аспектов. В частности, в своем докладе под названием «Связи, параллели, различия» профессор Х. Люк сконцентрировал внимание на следующих трех моментах: 1) история возникновения и сохранившиеся на сегодняшний день тексты двух правовых средневековых сборников; 2) происхождение права; 3) география распространения двух Зерцал [7]. Что касается появления и сохранения текстов «Саксонского» и «Швабского» Зерцал, то тут профессор Х. Люк подчеркнул, что, согласно последним исследованиям П. Ландау, «Саксонское Зерцало» появилось в монастыре цистерцианцев (бернардинцев)⁴ Альтцелла, расположенного возле г. Мейсен (Майсен) в федеральной земле Саксония [7, s. 59]. «Швабское» же Зерцало, записанное в 1275 г. в Аугсбурге, вне всякого сомнения, имеет отношение к Ордену францисканцев [7, s. 60]. В общей сложности, сохранилось около 470 различных текстов и отрывков «Саксонского Зерцала», в том числе, 4 проиллюстрированных рукописи источника XIII в. [7, s. 59], и не менее стольких же (470) текстов «Швабского Зерцала», включая одну рукопись с иллюстрациями [7, s. 62]. О происхождении права Х. Люк сообщает, что в своем «textus prologi» создатель «Саксонского Зерцала» Эйке фон Репков указывает на то, что записанное им право перешло от предков: якобы, саксонское право берет свои истоки от христианских императоров Константина Великого (годы правления 306–337) и Карла Великого (годы правления 768/800–814). До сих пор, – подчеркивает профессор Х. Люк, – этому факту уделялось мало внимания. А ведь в этом можно увидеть своего рода когерентность и параллели между двумя средневековыми сборниками: «Саксонским» и «Швабским» Зерцалами, так как при анализе происхождения «Швабского Зерцала» учеными изначально констатировалась связь последнего с разносторонними правилами и правовыми принципами, взятыми из римского и канонического права, а о первой книге речь практически не велась⁵ [7, s. 63]. Что же касается третьего момента, а именно: рецепции обоих сборников, то тут Х. Люк отмечает, что в отличие от истории распространения «Саксонского Зерцала» сфера трансферта «Швабского Зерцала» изучена мало. Это, безусловно, связано с общественно-политической ситуацией в Германии в XX в. (однозначно не в пользу «Швабского Зерцала») [7, s. 68]. Несмотря на то, что оба памятника правовой мысли нашли достаточно широкое применение в Центральной и Восточной Европе, сфера распространения и влияния «Саксонского Зерцала», по мнению профессора Х. Люка, была намного обширнее, чем «Швабского Зерцала» [7, s. 69]. Помимо этого, по мнению Х. Люка, интересен тот факт, что оба источника отличаются своими переводами, а именно: «Швабское Зерцало» было переведено на чешский и старофранцузский языки, «Саксонское Зерцало» – на польский. Вдобавок к этому имеются переводы «Саксонского Зерцала» на верхненемецкий язык, а «Швабского Зерцала» – на нижненемецкий [7, s. 69].

Итак, профессор Х. Люк сообщает, что на сегодня сохранилось порядка 470 различных текстов и отрывков «Саксонского Зерцала». По причине наличия такого большого количества всевозможных вариаций источника возникает ряд правомерных вопросов: 1) В каких исторических областях сборник нашел самое значительное распространение и применение? 2) Какие из городов способствовали распространению правового источника, вобрав «Саксонское Зерцало» в их городское право и используя его в большинстве своем в деятельности шеффенов? В каких регионах можно найти полноценный источник или отрывки из него? Ну и самое главное, какой их процент попал на земли Великого Княжества Литовского?

Поскольку создатель книги Э. фон Репков пытался отразить в «Саксонском Зерцале» право саксов, то абсолютно точно можно утверждать, что распространение сборника приходится, в первую очередь, на весь «саксонский» регион. Границы перманентно изменялись, поэтому в период между 1261 и 1270 гг. (а именно в это время была составлена 4 редакция правового памятника) к земле «саксов» относились следующие территории: княжество Ангальт, курфюршество Бранденбург, маркграфство Мейсен, а также ландграфство Тюрингия, графства Бланкенбург и Регенштайн, графство Веттин и графство Коттбус, на западе герцогство Брауншвейг-Люнебург, графство Вернигероде и епископство Хальберштадт [8, s. 287]. Сюда же следует отнести значительное число маленьких графств и всю Остфалию, а, затем, следующие религиозные территории: архиепископство Магдебург с его суфраганами-церковными приходами Наумбургом, Мерзебургом, Мейсеном, Бранденбургом и Хавельбергом, архиепископством Бремен, епископством Хильдесхайм, которое подчинялось архиепископству Майнц, а также епископствами Мюнстер и Оснабрюк, которые были зависимы от Кёльнского архиепископства. Именно так выглядела в то время так называемая «саксонская» область. Во всех этих областях можно констатировать весьма ощутимое распространение рукописных вариантов «Саксонского Зерцала» [8, s. 288].

⁴ Цистерцианцы (бернардинцы) или белые монахи – католический монашеский орден, ответившийся в XI в. от бенедиктинского ордена. В связи с той ролью, которую сыграл в становлении ордена Бернад Клервоский, в некоторых странах принято называть цистерцианцев бернардинцами.

⁵ И это понятно почему. Начиная с середины XIX и до середины XX вв., немецкая историография пыталась превозносить национальный фактор – *Прим. авт.*

Временные и географические рамки распространения «саксонского зеркала» сразу после появления.

Если вести речь о временных рамках применения «Саксонского Зеркала», то следует упомянуть, что сразу после своего появления в XIII в. «Саксонское Зерцало» не было известно ни в Польше, ни в Венгрии. Это объясняется тем, что единая и завершенная колонизация данных земель, исходящая, прежде всего, из Силезии, налицо лишь при Казимире Великом (1333–1370 гг.). В Нидерланды саксонское земское право также попадает сначала в следующем, XIV в. [8, s. 340]. В XIII же веке «Саксонское Зерцало» было известно в самой Империи в таких городах, как Магдебург, Галле, Брауншвейг и Гослар. Понятно, что эти города расположены в регионе, где был записан правовой сборник. Но, безусловно, центром, из которого распространяется сборник, явился именно город Магдебург. Первоначально «Саксонское Зерцало» попадает в города Стаде (после 1240/41), Гамбург и Бремен. Благодаря восточно-немецкому колонизационному процессу путь в Силезию был открыт «Саксонскому Зерцалу» довольно рано. Сперва правовой сборник попадает в силезские оберхофы Бреславль (Бреслау) и Ноймаркт. Посредством этого были созданы первые предпосылки для распространения источника в восточно-европейских регионах. Самый старый полный текст «Саксонского Зеркала» – не сохранившийся до сегодняшних дней рукописный вариант так называемой «Версии Вратиславенсис», созданной между 1272 и 1292 гг. епископом Бреславля Томасом II в городе Магдебурге [8, s. 341]. В южных регионах Империи «Саксонское Зерцало» в 1265/75 гг. попадает в Аугсбург. Это был расширенный верхненемецкий перевод источника, явно послуживший основой для создания «Немецкого» и «Швабского» Зерцал. Что касается западной части Германии, то самая старая датированная рукопись, которая встречается там, использовалась в Кёльне еще до 1295 г. Оттуда сборник, вероятнее всего, попал в Нидерланды.

Если, повествуя о XIII в., можно говорить о наличии сохранившихся на сегодняшний день 6 рукописей «Саксонского Зеркала» и 11 его обработок, то касательно XIV в. следует вести речь о сохранившихся на сегодняшний день 131 экземпляре правового памятника (94 рукописи, 26 обработок и 11 иных текстов-компиляций источника) [8, s. 341]. В XV в. можно констатировать расцвет трансферта книги – 262 экземпляра, а в XVI в. число экземпляров снова незначительно – всего 23 [8, s. 354].

Еще в XIII в. налицо два главных центра распространения «Саксонского Зеркала». Это архиепископство Магдебургское и Силезия. В архиепископстве Магдебургском центром распространения однозначно служил Магдебург. Именно в него обращались за консультациями из близлежащих местечек и несколько удаленных восточно-немецких дочерних городов. В Силезии раннее и быстрое распространение источника – результат колонизации страны. После того как в XIII в. заселение Силезии было в целом завершено, началось дальнейшее победное шествие «Саксонского Зеркала» к востоку от Германии. Много городов на землях Силезии были немецкими. Источник берет свое победоносное шествие из Бреслау (Бреславля) и попадает в Лигниц (Легницу), Нейсе, Лёвенберг, Ноймаркт, затем в Бриг, Швейдниц и Глогау (Глогув) [8, s. 342]. Начиная с середины XIII в. немецкие поселенцы переносили с собой «Саксонское Зерцало» из этих регионов в граничащие рядом с ними территории, а также в удаленные страны, расположенные к востоку и западу от Германии. Еще в XIII в. начавшееся переселенческое движение в направлении Польши, стран богемской короны и частично Венгрии открыло путь постепенному распространению книги в означенных областях [8, s. 343].

В Польше в первое время использование «Саксонского Зеркала» ограничивалось оберхофами, которые в большинстве своем представляли собой пригороды Бреславльского оберхофа и именно оттуда получали тексты «Саксонского Зеркала». Так, саксонское земское право попадает на «большой торговый путь», ведущий из Бреслау (Бреславля) в Торн, на севере – до Гнезно; наибольшее применение источник находит в малопольских оберхофах – Кракове и Сандомире. Кроме того, на основанном в XIV в. оберхофе в Лемберге (ныне укр. город Львов) можно встретить «Саксонское Зерцало». Несмотря на меняющиеся движущие силы, распространение сборника в этих регионах протекало точно таким же образом, как в средних областях Империи и в Силезии [8, s. 343].

В Богемии и Моравии «Саксонское Зерцало» встречается, как правило, на севере, там, где прижилось и использовалось Магдебургское право. По причине не очень большого количества сохранившихся текстов трудно составить детальную картину рамок временного распространения сборника в данных областях. Одно известно достоверно, что «Саксонское Зерцало» использовалось в Богемии и Венгрии как в XIV, так и в XV вв. [8, s. 343].

В Венгрии можно найти лишь незначительные следы влияния «Саксонского Зеркала», вернее саксонского земского права. В таких преимущественно немецких областях поселения, как Ципс (Спиш) и Жилина (Силляйн), «Саксонское Зерцало» играло значительную роль при создании собственно венгерского права как в XIV, так и в XVII вв. [8, s. 343].

В конце XIV в. восточная граница распространения «Саксонского Зеркала» выглядела следующим образом. Самой дальней точкой распространения к юго-востоку от Германии, как и прежде, оставался

Лемберг. Отсюда граница распространения отступает на задний план в северо-восточном направлении до слияния рек Висла и Сан и следует до мазовецкой границы; за пределами Вислы «Саксонское Зерцало» в рукописной форме распространено не было. Далее распространение протекает параллельно политическим границам. Мазовию сей процесс обошел стороной [9, s. 36].

Распространение и роль «саксонского зеркала» в Великом Княжестве Литовском.

Когда же и каким образом знаменитый источник попал в ВКЛ? В 1385 г. Литва и Польша заключили Кревский договор, согласно которому Великий князь Литовский Ягайло⁶ одновременно становился королем Польши (1386–1434) под именем Владислав II Ягеллон. Одним из условий соглашения было принятие Литвой христианства, что и было осуществлено в 1387 г. по возвращении Ягайло из Польши [10, л. 153].

Социально-политическая программа христианизации заключалась в пожаловании Ягайлой грамот будущему епископу г. Вильна⁷, католическим дворянам и непосредственно самому городу Вильна, благодаря чему, как полагает современная литовская исследовательница Иоланта Карпавичиене, были созданы правовые основы для расцветающего сословного общества Великого Княжества Литовского [11, s. 84]. В вышеупомянутой социально-политической программе саксонско-магдебургскому праву была отведена роль письменного закрепления прав такого сословия, как бюргерства (горожан). Вследствие этого, открылась перспектива продвижения в восточном направлении Магдебургского права. Именно оно – Магдебургское право – стало в ВКЛ при поддержке государственной политики эквивалентом городского права. **Таким образом, были созданы предпосылки распространения и применения «Саксонского Зеркала» как составной части Магдебургского права в городах Великого Княжества Литовского.** Последние становятся со временем реципиентами данного права и начинают упоминаться в исторических источниках под названием «магдебургские города» [11, s. 85].

Несколько десятилетий тому назад польский историк права Ю. Бардах предложил хронологически поделить распространение Магдебургского права в ВКЛ на несколько этапов [12, с. 32]. **Первый этап распространения Магдебургского права** он датировал концом XIV – началом XV в. На этом этапе, с точки зрения Ю. Бардаха, немецкое право было введено в городах, представлявших собой ядро государства, расположенных на этнических литовских землях, – Вильна, Ковна (Ковно) и Новые Троки⁸. Город Вильна получил Магдебургское право в 1387 г. Городу Ковно оно было даровано Великим князем Литовским Витовтом Великим в 1408 г., причем некоторые ученые считают, что Ковно мог получить Магдебургское право уже в 1391 г. [13, р. 260]. Так как грамота о даровании немецкого права городу Троки (Новые Троки) не сохранилась, то считается, что Магдебургское городское право было предоставлено Великим князем Литовским Витовтом христианскому населению города Троки (Новые Троки) в конце XIV – начале XV в. Однако достоверным является факт предоставления городу Троки Магдебургского права королем Казимиром IV Ягеллоном в 1441 г. Интересно, что при этом Казимир IV Ягеллон дарует Магдебургское право и караимам [14, s. 78]. **Второй этап распространения немецкого права в ВКЛ** Ю. Бардах датирует концом XV – началом XVI в. В этот период ни одному из городов, расположенных на этнических литовских территориях, немецкого права даровано не было. Зато множество крупных и средних городов Подляшья и восточнославянских частей ВКЛ получают в конце XV – начале XVI в. Магдебургское и Кульмское⁹ права [12, с. 32]. **Третий этап распространения немецкого права в ВКЛ** Ю. Бардах датирует второй половиной XVI – серединой XVII в. В это время немецкое право уже распространилось на всей территории государства [12, с. 32].

С 1569 г., то есть после заключения Люблинской унии, в течение примерно ста лет немецкое право (Магдебургское, Кульмское) получили 17 городов, расположенных на территории современной Литвы [14, s. 125–130]. Из этих городов, получивших право на самоуправление, большая часть относилась к великокняжеским; они получили немецкое право по инициативе государственной власти. Пять городов из 17 являлись частновладельческими; в них было введено немецкое право по инициативе магнатов. В одном из населенных пунктов под названием Варняй¹⁰ переход к фактическому самоуправлению был осуществлен по инициативе епископа Жемайтии [14, s. 79].

⁶ Великий князь Литовский Ягайло род. ок. 1362 г., умер 1 июня 1434 г.

⁷ Город Вильна впервые упоминается в 1323 г., как столица Великого князя литовского Гедимина. С 1920 по 1939 гг. под этим названием Вильно входил в состав Польши. С 1939 г. он стал столицей Литовской Республики под названием Вильнюс.

⁸ До 1940 г. современный город Тракай носил название Троки или Новые Троки. Новые Троки впервые упомянуты в источниках в 1337 г. Новыми они назывались для отличия их от Старых Троков, расположенных в 4 км к юго-востоку и основанных князем Гедимином еще в конце XIII в. Когда князь Гедимин утвердился в Вильне, Старые Троки перешли к его старшему сыну Кейстуту, при котором превратились в столицу Трокского княжества. Витовт, сын Кейстута, великокняжеской резиденцией сделал именно Новые Троки.

⁹ Кульмское право – разновидность Магдебургского права.

¹⁰ До XV в. один из главных центров Жемайтии назывался «Медники», позднее он получил название «Варняй».

В конце XVII – первых десятилетиях XVIII в. городское самоуправление по образцу Магдебургского права получили четыре литовских города.

К середине XVIII в. на территории современной Литвы насчитывалось 190 привилегированных поселений, из них 24-м было даровано Магдебургское право [14, с. 79].

Важным толчком для развития городов Литвы послужил Четырехлетний, или Великий, сейм (1788–1792). В течение семи месяцев, в период с 1791 по 1792 гг., 74 городам были выданы грамоты на городское самоуправление, из них 55 городов находились на территории современной Литвы, 10 из которых имели Магдебургское право и ранее, поэтому их привилегии должны были быть в конце XVIII в. всего лишь подтверждены, а вот для 45 местечек этот акт дарования производился впервые. К сожалению, не все было реализовано, так как в результате второго раздела Речи Посполитой в 1793 г. Сеймом были отменены все без исключения привилегии, предоставленные во время действия Четырехлетнего, или Великого, сейма. Третий раздел Речи Посполитой в 1795 г. положил конец преобразованию устройства городов в Литве [14, с. 80]. Реорганизация судоустройства и юрисдикции, происходившая постепенно, была завершена с прекращением действия Литовского статута и Магдебургского права в 1840 г. [14, с. 81].

В то время к ВКЛ относились земли, входящие в состав нынешних четырех государств: Литвы, Беларуси, Украины и России, поэтому, безусловно, необходимо хотя бы вкратце затронуть специфику распространения немецкого права на всех этих землях.

Немецкое право на литовских землях ВКЛ. В большинстве своем литовским городам даровалось Магдебургское право. Некоторые города могли иметь сразу два вида городского права. Например, частновладельческому городу Шкуды¹¹ магнат Ян Кароль Ходкевич даровал 17 мая 1572 г. как магдебургские, так и кульмские «свободы, права и привилегии» одновременно [14, с. 78]. Трём поселениям современной Литвы, не относящимся, однако, к ВКЛ ни территориально, ни политически, в различном объеме было предоставлено либо Магдебургское, либо Любекское, либо Кульмское право. Город Мемель (Клайпеда) в 1257–1258 гг. получил Любекское городское право, а в 1475 г. – Кульмское [13, р. 305]. Помимо этого, есть информация о том, что города Нида (1521, 1610) и Юодкранте (1697) получили право Магдебургское, или, может быть, Кульмское [16, с. 211, 221].

Немецкое право на белорусских землях ВКЛ. На территории современной Беларуси, или белорусских землях ВКЛ, было распространено Магдебургское городское право, а также его разновидности: Кульмское [18, с. 140–143] и Ноймарктское. В ВКЛ, в том числе и на белорусских землях ВКЛ, дарование немецкого (Магдебургского, Кульмского, Ноймарктского) права какому-либо населенному пункту фиксировалось в жалованных грамотах, или так называемых привилеях [19]. На протяжении многих столетий самоуправления в некоторых нынешних белорусских городах (Гродно, Витебске) собралось так много привилегий, что они стали представлять собой целые собрания подобных актов. Каждая «магдебургия» на белорусских землях ВКЛ за время действия немецкого права имела, в общей сложности, от 5 до 13 привилеев [20, с. 105]. На территории современной Беларуси, входящей в состав ВКЛ, по мнению З.Ю. Копысского, 28 городов и местечек в XIV–XVI вв. имели Магдебургское право, что отражено в привилеях и подтвердительных грамотах (около 110 единиц) [21, с. 35]. По подсчетам А.Б. Довнара, в период с 1390 по 1762 гг. Магдебургское право в разных вариантах (Магдебургское, Кульмское и др.) имели 52 населенных пункта [19, с. 241–243].

Немецкое право на украинских землях ВКЛ. Носителями немецкого права на землях современной Украины (а именно на украинских землях ВКЛ) являлись первые немецкие колонисты, появившиеся в Галиции и Волыни в конце XIII – начале XIV вв. [22, с. 94]. Появление немецких колонистов на территории современной Украины объяснить несложно: монголо-татарское нашествие на славянские земли в XIII в. послужило причиной значительного разорения этих земель. Следуя примеру Богемии и Венгрии, Польша и западно-украинские земли также обращались в XIII в. к немецким городам и их жителям за помощью, приглашая немецких горожан, ремесленников и крестьян поселиться на опустошенных землях и гарантируя им определенные привилегии и льготные условия [23, с. 129]. Прежде всего, немецкие переселенцы получали земельное владение с правом пользования чужим имуществом на 15–20 лет; затем им разрешалось управлять земельным хозяйством согласно нормам, типичным для немецких земель. И последнее, они получали, как и на своей родине, исконное немецкое право, их административную организацию и суд, а также освобождение от польского права и подсудности. Именно так начиналась немецкая колонизация Силезии, Малой и Великой Польши и тех украинских земель, которые находились под господством Польши. Уже в первой половине XIII в. немецкая колонизация продвинулась в восточном направлении вплоть до Вислы. В период с 1234 по 1244 гг. появились немецкие крестьянские колонии за Дунайцем и Попрадом, в Лемковщине [24, с. 247]. В 1294 г. на основе Магдебургского права был основан город Новый Сонч (Ной-Сандец) [24, с. 248].

¹¹ После 1917 г. город Шкуды официально стал называться Скуодасом.

Немецкое право на русских землях ВКЛ. Кроме городов, лежащих на землях современной Литвы, Беларуси и Украины, немецкое право распространялось и на исторические смоленские и стародубские земли, являющиеся сегодня частью России. Включенные в состав ВКЛ на рубеже XIV–XV вв., они являлись предметом неоднократных военных конфликтов и агрессии со стороны Московского княжества, пока в середине XVII в. окончательно не вошли в состав Российского государства. Западные традиции городского самоуправления были знакомы таким западнорусским городам, как Велиж (20 марта 1585 г.), Смоленск (4 ноября 1611 г.), Невель (1623 г.), Красный (6 мая 1625 г.) и Дорогобуж (28 мая 1625 г.). Помимо них привилегии получили и другие города. В своем исследовании, посвященном Магдебургскому праву на землях современной России, профессор А.Л. Рогачевский называет еще семь городов: город Стародуб получил Магдебургское городское право в 1620 г., город Себеж и Рославль (Ростиславль) – в 1623 г., город Белый (Белая) – в 1625 г., город Мглин – в 1626 г., город Погар (Радош, Радогош) – в 1649 г., точная дата дарования городу Почепу Магдебургского права неизвестна¹². Все эти города также получили земельные владения и гербы, а вопросами городского управления стали заниматься магистраты. Еще в двух городах, получивших в свое время привилегии от великих князей литовских, в Брянске и Торопце, по сообщению профессора А.Л. Рогачевского, западные правовые традиции прерываются по причине раннего возвращения этих общин Москвой [25, s. 227]. В тех российских городах, где самоуправление появилось раньше, чем в других, например в Смоленске или Велиже, многие документы были уничтожены во время пожаров или войн. Повезло лишь городу Стародубу, муниципальные акты которого частично сохранились и даже были опубликованы. В большинстве же своем существенные материалы периода действия Магдебургского права разбросаны по самым разным архивам и изданы не полностью. В настоящее время значимые источники по данной теме сконцентрированы в Российском государственном архиве древних актов (г. Москва), где хранятся «Литовская метрика»¹³ и фондовые акты Смоленского княжества [25, s. 249].

Памятники саксонско-магдебургского права.

Теперь непосредственно о памятниках саксонско-магдебургского права, актуальных как для литовских, белорусских, так и для украинских и русских земель ВКЛ и Речи Посполитой.

В целом данные памятники распадаются на две группы: 1) подлинные памятники: «Земское право» («Speculum Saxonum») и «Вейхбильд»¹⁴ («Jus Municipale»), длительное время известные в Польше в различных немецких и латинских списках, а с 1535 г. исключительно в текстах Николая Яскера («Juris provincialis quod speculum Saxonum» [26], «Juris municipalis Maideburgensis» [27]); 2) местные памятники, каковыми являлись работы Церазина, Яна Цервуса Тухольчика [28, s. 1–29], Варфоломея Гроицкого («Artykuły», «Porządek», «Postepok», «Tytuły») и Павла Щербича («Specvlvm Saxonvm», «Ivs municipale») [29, с. 33].

Магдебургское право в литовских, белорусских, украинских и русских городах ВКЛ и Речи Посполитой было не номинальным, а действующим; оно применялось в судах в польских изложениях В. Гроицкого и П. Щербича [29, с. 55]. Книги В. Гроицкого и П. Щербича представляют собой польские изложения Магдебургского права, действовавшие в судах литовских магдебургий в польском подлиннике. Существовали переводы некоторых из них на русский язык, но они были несовершенными, а главное, редкими. «Большинство русских переводов, – сообщает в своем ставшим классическим произведении выдающийся исследователь конца XIX в. Ф. В. Тарановский, – возникло после прекращения польского владычества вследствие ослабления знания польского языка» [29, с. 51].

Труд В. Гроицкого «Артикулы» («Artykuły») [30] наиболее близок к немецким источникам – «Саксонскому Зерцалу» и «Вейхбильду Магдебурга». В работе акцент делается на такие институты частного права, как институт обязательств, завещаний и др. В «Артикулах» впервые обосновывается новый правовой принцип равенства прав между мужчиной и женщиной на наследство [31, с. 18].

Еще в одной работе В. Гроицкого под названием «Порядок» («Porządek») [32] содержатся нормы процессуального права. Кроме того, в нормы судопроизводства органично включаются и элементы материального права. Основное внимание в произведении уделяется институту передачи собственности по наследству, оформлению и порядку законного наследования [31, с. 19].

В труде «Постепек» («Postepok») [33] В. Гроицкий в основном передает содержание знаменитого немецкого источника «Каролины» («Constitutio Criminalis Carolina») 1532 г. Многие исследователи под-

¹² Необходимо подчеркнуть, что города Мглин, Погар и Почеп – это давние украинские города, присоединенные Москвией в результате московско-польской войны.

¹³ «Литовская метрика» – собрание тетрадей и книг канцелярии ВКЛ XV–XVIII вв. с копиями документов от имени Великого князя, Рады, сеймов. «Литовская метрика» послужила основой первоначально великокняжеского, а потом и главного государственного архива ВКЛ.

¹⁴ «Вейхбильд» (Sächsisches Weichbild или Magdeburger Weichbildrecht) – это сборник законов, появившийся около конца XIII в. и образовавшийся из «Саксонского Зеркала» и магдебургского городского шеффенского права.

черквивают, что эта книга не только применялась в магистратских судах, но и оказала огромное влияние на право ВКЛ в целом [31, с. 19].

И наконец, «Титулы» («*Tytuły*») [34] В. Гроицкого. В этом труде налицо критический подход автора к уже устаревшим нормам Магдебургского городского права, а также использование некоторых отрывков из «Дигест» и «Кодекса Юстиниана» [31, с. 19].

Работы П. Щербича «Спекулум Саксонум» («*Speculum Saxonum*») [35] и «Иус Муниципале» («*Ius municipale*») [36] были изданы в 1581 г. «Спекулум Саксонум» («*Speculum Saxonum*») записан в алфавитном порядке. «Иус Муниципале» («*Ius municipale*») передает содержание всех 140 статей «Вейхбильда Магдебурга» с глоссами и пометками П. Щербича [31, с. 20].

Что касается непосредственно белорусских городов ВКЛ и Речи Посполитой, то в период, датируемый началом XVI – серединой XVIII в., абсолютно точно городские суды белорусских «магдебургий» использовали в своей практике источники Магдебургского права. Однако к последним относились не оригиналы книг на немецком языке, а их переводы на латинский и польский языки, а именно: 1) латинский перевод «Саксонского Зеркала» и «Вейхбильда», сделанный Николаем Яскером: «*Juris provincialis quod speculum Saxonum*» и «*Juris municipalis Maideburgensis*»; 2) польский перевод «Спекулула Саксонума», сделанный П. Щербичем и получивший название «Саксон» («*Saxon*»), а также перевод на польский язык с латинского труда Н. Яскера «Иурис муниципалис» («*Juris municipalis Maideburgensis*»), сделанный П. Щербичем и получивший название «Иус Муниципале» («*Ius Municipale*»); 3) работы польского автора В. Гроицкого «*Porządek sądów i spraw*», «*Artykuły*» и «*Tytuły*» Магдебургского права, а также книга «*Ten postępek wybran jest z Praw Cesarzkich*».

Хотелось бы несколько предложений посвятить латинским переводам «Саксонского Зеркала» и «Вейхбильда», выполненным Н. Яскером. В 1535 г. писарь Краковского магистрата Н. Яскер перевел с немецкого языка на латинский одну из частей «Саксонского Зеркала» – «Земское право», а также «Вейхбильд». В общей сложности, его труд состоял из трех частей и впервые был издан в Кракове в 1535 г. Повторно книга была издана в 1602 г. в Замостье. Первые две части – фактически дословный перевод немецких первоисточников. Третья часть под названием «*Promptuarium Juris Provincialis, quod Speculum Saxonum vocatur, tum et Municipalis Maideburgensis*» представляет собой не перевод, а объемный указатель, созданный непосредственно автором и помогающий разобраться в первых двух частях, причем указатель был сделан в алфавитном порядке [37, с. 25]. Работа Н. Яскера «Спекулум Саксонум» на латинском языке использовалась белорусскими судебными инстанциями крайне редко. В опубликованных исторических материалах можно обнаружить лишь два безупречных примера применения работ краковского городского писаря Н. Яскера Могилевским городским судом в целом. В 1579 г. этот суд рассматривал дело некоего Ф. Нестеровича, обвиняемого в краже одежды. Так как обвиняемый не достиг совершеннолетия, а потому, согласно «Порядку Магдебургского права» В. Гроицкого, не мог подвергаться наказанию в виде смерти, и поскольку преступление было совершено на сумму 1 рубль 20 копеек, то на основании статьи 13 второй книги «Спекулум Саксонума» суд приговорил наказывать совершившего кражу как вора на рыночной площади палками и выдворить его из города [38, № 425, с. 413]. В том же году суд города Могилёва рассматривал дело некоего Павловича, который обвинялся в изнасиловании девушки по имени Мария. Жалобу подала бабушка девушки. Однако в связи с тем, что бабушка вовремя не известила о произошедшем с внучкой своих соседей, суд, опираясь на статью 38 «*Juris Municipalis*», предписал стороне обвинения дать соответственную клятву [38, с. 185–186]. Можно вполне достоверно утверждать, что в обеих отмеченных выше ситуациях суд города Могилёва опирался именно на труды Н. Яскера, так как польский перевод П. Щербича вышел лишь в 1581 г. Кроме того, только у Н. Яскера «Спекулум Саксонум» делился на книги и статьи.

После появления переводов «Саксонского Зеркала» и «Вейхбильда» с латинского языка на польский, сделанного П. Щербичем в 1581 г., суды белорусских городов ВКЛ и Речи Посполитой использовали эти работы все чаще и чаще, цитируя их в своих постановлениях при решении гражданских или уголовных дел.

Наряду с Магдебургским городским правом в судах литовских, белорусских, украинских и русских земель Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой действовало и применялось местное право, закрепленное в трех Статутах ВКЛ – от 1529, 1566 и 1588 гг. [10, л. 159].

Заключение. Таким образом, в данной статье изложена сфера распространения и влияния выдающегося памятника правовой средневековой мысли, начиная с момента его появления в XIII в. Особый акцент сделан на ту роль, которую сыграл вышеупомянутый сборник на этнических литовских, белорусских, украинских и русских землях ВКЛ (а позднее и Речи Посполитой).

Специфика литовской истории обусловила своеобразие распространения немецкого права в Литве. Образование городов на этнических литовских территориях происходило позже, чем в восточных регионах Центральной Европы или в восточнославянских областях ВКЛ, и достигло новой качественной ступени лишь во второй половине XIII – начале XIV в. [39, с. 167]. Великий князь Гедимин, который правил в период с 1316 по

1341 г., считал развитие городов важнейшим фактором экономического прогресса в государстве. Одной из предпосылок развития городов, по его мнению, могла стать немецкая колонизация восточных земель. Но, к сожалению, замыслам Гедимины, отраженным в его письмах, адресованных также и ганзейским городам, не удалось осуществиться в полной мере, прежде всего, по причине политической изоляции языческой Литвы [40, s. 121–130]. Поэтому можно утверждать, что немецкий элемент в развитии именно литовских городов играл не столь значительную роль, как в развитии городов других регионов Центральной и Восточной Европы [39, s. 168–173]. Нельзя не отметить, что еще задолго до правления Владислава II Ягеллона в таких городах ВКЛ, как Вильна и Троки (Новые Троки), имелись немецкие поселения. В них навещались и ганзейские «зимние гости» из Данцига и Риги [23, с. 114–115], т.е. немецкий элемент на этнических литовских землях присутствовал однозначно.

Процесс преобразования немецкого колониального права в право партикулярное литовскому государству был неведом. Немецкое право попало в Литву через Польшу на самой последней стадии своего развития, а именно как особое партикулярное право, имевшее успешное применение на практике в Польше [41, s. 13]. Главными в распространении немецкого права в ВКЛ, а позднее и в Речи Посполитой были экономические факторы. Немаловажным являлось и желание улучшить (усовершенствовать) администрацию городов и деревень посредством устранения различных прав и традиций, а также искоренить издевательства местных старост, предыдущей администрации и т.д. [41, s. 14].

Формально распространение «Саксонского Зеркала» в ВКЛ началось в 1387 г., когда Магдебургское право было даровано городу Вильно [11, s. 102]. Самые ранние косвенные сведения об использовании латинских рукописей «Саксонского Зеркала» в Вильно и других литовских городах, получивших привилегии на Магдебургское право, датируются концом XV в. Несмотря на то, что, согласно подсчетам Иоланты Карпавичиене, на территории ВКЛ в период с XIV по XVIII вв. было 185 «магдебургских» городов (на территории современной Литвы их насчитывалось 24; остальные города были расположены на территории современной Беларуси, в России, Польше и Украине [15, s. 84], а общее количество городов ВКЛ с городским самоуправлением, по сообщению еще одного литовского ученого Э. Римши, составило 250 (примерно 70 из них находились в Литве) [13, p. 125], следует подчеркнуть, что «Саксонское Зерцало» было известно только в тех городах и местечках, где привилегии на Магдебургское право действительно играли значимую роль и использовались (применялись) в жизни.

Нельзя не вспомнить тот факт, что когда король Казимир Великий учреждал в 1356 г. Краковский суд как немецкий верховный суд для Польши, он подчеркнуто придал «Саксонскому Зерцалу» силу закона. В привилегии на основании вышеозначенного Краковского суда указывалось, что судьи должны были хорошо знать Магдебургское право, а также обязаны были судить по книгам Магдебургского права [17, s. 171]. Сборное название «*libri iuris Maydeburgensis*» («Книги права магдебургского») охватывало как первую книгу «Саксонского Зеркала» под названием «Земское право», так и «Вейхбильд». Эти источники были переведены в Польше на латинский и в дальнейшем попали на земли ВКЛ в виде рукописей [11, s. 86]. Тут же следует добавить, что в исторической Литве «Саксонское Зерцало» и «Вейхбильд» никогда не были официально санкционированы государственной властью в качестве действующих источников Магдебургского права. Это значит, что в привилегиях, дарующих или позднее подтверждающих пожалование самым разным городам ВКЛ магдебургского права, данные книги не упоминались [11, s. 87]. Тем не менее в историографии никогда не проскальзывало и тени сомнения в том, что именно эти книги являлись важнейшими компонентами формирующегося правового порядка Великого Княжества Литовского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rechts- und Sprachtransfer in Mittel- und Osteuropa: Sachsenspiegel und Magdeburger Recht : intern. u. interdisziplinäre Konf., Leipzig, 31. Okt.–2. Nov. 2003 / Hrsg.: E. Eichler, H. Lück. – Berlin : De Gruyter Recht, 2008. – 332 S. – (Ivs saxonico-maidebvrngense in Oriente ; Bd. 1).
2. Bily, I. Sächsisch-magdeburgisches Recht in Polen: Untersuchungen zur Geschichte des Rechts und seiner Sprache / I. Bily, W. Carls, K. Gönczi. – Berlin : De Gruyter Recht, 2011. – VIII, 479 S. – (Ivs saxonico-maidebvrngense in Oriente ; Bd. 2).
3. Gönczi, K. Sächsisch-magdeburgisches Recht in Ungarn und Rumänien: Autonomie und Rechtstransfer im Donau- und Karpatenraum / K. Gönczi, W. Carls, unter Mitarbeit von I. Bily ; Sächsische Akad. der Wissenschaften zu Leipzig. – Berlin : De Gruyter Recht, 2013. – 223 S. – (Ivs saxonico-maidebvrngense in Oriente ; Bd. 3).
4. Balogh, E. Schwabenspiegel-Forschung im Donaugebiet: Konferenzbeiträge in Szeged zum mittelalterlichen Rechtstransfer deutscher Spiegel / E. Balogh (Hrsg.). – Berlin : De Gruyter Recht, 2015. – VII, 449 S. – (Ivs savonico-maidebvrngense in Oriente ; Bd. 4).
5. Acta juridica et politica 71. – Fasc. 17.1–7 (2008). – S. 519–596.
6. Landau, P. Die Königswahl vom Sachsenspiegel zum Schwabenspiegel // Balogh, E. Schwabenspiegel-Forschung im Donaugebiet: Konferenzbeiträge in Szeged zum mittelalterlichen Rechtstransfer deutscher Spiegel / E. Balogh (Hrsg.). – Berlin : De Gruyter Recht, 2015. – VII, 449 S. – (Ivs savonico-maidebvrngense in Oriente ; Bd. 4). – S. 49–55.

7. Lück, H. Kohärenzen, Parallelen, Divergenzen // Balogh, E. Schwabenspiegel-Forschung im Donaugebiet: Konferenzbeiträge in Szeged zum mittelalterlichen Rechtstransfer deutscher Spiegel; E. Balogh (Hrsg.). – Berlin: De Gruyter Recht, 2015. – VII, 449 S. – (Ivs savonico-maidebvrghense in Oriente; Bd. 4). – S. 57–72.
8. Nowak, E. Die Verbreitung und Anwendung des Sachsenspiegels nach den überlieferten Handschriften: Diss. zur Erlangung der Doktorwürde der Philos. Fak. Hamburg / E. Nowak. – Hamburg: [s. n.], 1965. – 355 S.
9. Kuhn, W. Der Gang der deutschen Besiedlung in den Ostgebieten des Deutschen Reiches // Rhode G. Die Ostgebiete des Deutschen Reiches: ein Taschenbuch / G. Rhode (Hrsg.). – Würzburg: Holzner, 1955. – 288 S.
10. Келлер, О.Б. Распространение средневекового немецкого права на землях Центральной и Восточной Европы в XIII–XVIII вв.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / О.Б. Келлер. – Минск: Манускрипт, 2015. – 310 л.
11. Karpavičienė, J. Der Sachsenspiegel in Litauen // Lück, H. Von Sachsen-Anhalt in die Welt. Der Sachsenspiegel als europäische Rechtsquelle / H. Lück (Hrsg.). – Halle an der Saale: Peter Junkermann Verlag, 2015. – 259 S.
12. Bardach, J. Miasta na prawie magdeburskim w Wielkim Księstwie Litewskim od schyłku XIV do połowy XVII stulecia / J. Bardach // Kwartalnik Historyczny 87. – 1980. – № 1. – С. 21–51.
13. Rimša, E. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės miestų antspaudai / E. Rimša. – Vilnius: Žara, 1999. – 765 p.
14. Karpavičienė, J. Das sächsisch-magdeburgische Recht in Litauen: Forschungsstand, Forschungsfelder und Perspektiven / J. Karpavičienė // Rechts- und Sprachtransfer in Mittel- und Osteuropa: Sachsenspiegel und Magdeburger Recht: intern. u. interdisziplinäre Konf., Leipzig, 31. Okt.–2. Nov. 2003; Hrsg.: E. Eichler, H. Lück. – Berlin, 2008. – S. 75–101. – (Ivs saxonico-maidebvrghense in Oriente; Bd. 1).
15. Karpavičienė, J. Das sächsisch-magdeburgische Recht in den Kleinstädten Litauens / J. Karpavičienė // Grundlagen für ein neues Europa: das Magdeburger und Lübecker Recht im Spätmittelalter und Früher Neuzeit; Hrsg.: H. Lück, M. Puhle, A. Ranft. – Köln, 2009. – S. 83–116. – (Quellen und Forschungen zur Geschichte Sachsen-Anhalts; Bd. 6).
16. Bezenberger, A. Die kurische Nehrung und ihre Bewohner / A. Bezenberger. – Stuttgart: Engelhorn, 1889. – 140 S.
17. Łysiak, L. Ius supremum Maydeburgense castri Cracoviensis 1356-1794. Organisation, Tätigkeit und Stellung des Krakauer Oberhofs in der Rechtssprechung Altpolens (= Veröffentlichungen des Max-Planck-Instituts für europäische Rechtsgeschichte. Sonderhefte: Studien zur Europäischen Rechtsgeschichte 49) / L. Łysiak. – Frankfurt am Main: Klostermann; 1990. – VIII, 185 S.
18. Стрэнькоўскі, С.П. Прывілеі і вольнасці беларускіх гарадоў з нямецкім правам у канцы XIV–канцы XVIII стст. / С.П. Стрэнькоўскі; Мін. гар. ін-т развіцця адукацыі. – Минск: МГПА, 2008. – 251 с.
19. Дагаворы і граматы як крыніцы беларускага феадальнага права: дапам. для студэнтаў юрыд. фак. / Я. Юхо [і інш.]; Беларус. дзярж. ун-т, каф. тэорыі і гісторыі дзяржавы і права. – Минск: БДУ, 2000. – 126 с.
20. Keller, O. Geschichte, Quellen und Literatur des Magdeburger Rechts in weißrussischen Ortschaften des Großfürstentums Litauen / O. Keller // Rechts- und Sprachtransfer in Mittel- und Osteuropa: Sachsenspiegel und Magdeburger Recht: intern. u. interdisziplinäre Konf., Leipzig, 31. Okt.–2. Nov. 2003; Hrsg.: E. Eichler, H. Lück. – Berlin, 2008. – S. 103–140. – (Ivs saxonico-maidebvrghense in Oriente; Bd. 1).
21. Копыцкий, З.Ю. Магдебургское право в городах Белоруссии (конец XV–первая половина XVII в.) / З.Ю. Копыцкий // Совет. славяноведение. – 1972. – № 5. – С. 26–41.
22. Келлер, О.Б. Рецепция немецкого права на Украине / О.Б. Келлер // Сац.-экан. і прававыя даслед. – 2007. – № 3. – С. 94–106.
23. Келлер, О.Б. Средневековое немецкое право на землях Центральной и Восточной Европы в XIII–XVIII веках / О.Б. Келлер. – Минск: Респ. ин-т высш. шк., 2012. – 242 с.
24. Roepell, R. Über die Verbreitung des Magdeburger Stadtrechts im Gebiete des alten polnischen Reichs ostwärts der Weichsel / R. Roepell // Abh. der Hist.-Philos. Ges. in Breslau. – 1858. – Jg. 1. – S. 243–301.
25. Rogatschewski, A. Das Magdeburger Recht auf dem heutigen Territorium Rußlands: Forschungsstand und Forschungsperspektiven / A. Rogatschewski // Rechts- und Sprachtransfer in Mittel- und Osteuropa: Sachsenspiegel und Magdeburger Recht: intern. u. interdisziplinäre Konf., Leipzig, 31. Okt.–2. Nov. 2003; Hrsg.: E. Eichler, H. Lück. – Berlin, 2008. – S. 207–287. – (Ivs Saxonico-Maidebvrghense in Oriente; Bd. 1).
26. Iuris provincialis quod speculum Saxonum vulgo nuncupatur libri tres: opera vigilanti in correctiorem redacti materiam, adiunctis simul glossis, aliisque additionibus, pro interpretatione textus magis necessary; prius sub D. Sigismundi I. editi, nunc vero denuo mandante Serenissimo Sigismundo III. Poloniae Rege, propter exemplarium inopiam iterum recusi / Nicolaus Jaskierus. – Cracoviae, 1535. – 520 S.
27. Iuris municipalis Maideburgensis Liber vulgo Weichbild nuncupatus / Nicolaus Jaskierus. – Cracoviae, 1535. – 205 S.
28. Koranyi, K. Joannes Cervus Tucholiensis i jego dzieła / K. Koranyi // Przew. Hist.-Praw. – 1930. – Roc. 1, z. 4. – S. 1–29.
29. Тарановский, Ф.В. Обзор памятников Магдебургского права западнорусских городов литовской эпохи / Ф.В. Тарановский. – Варшава: Тип. Варш. учеб. окр., 1897. – II, 201 с.
30. Artykuły prawa Maydeburgskiego, które zowią Speculum Saxonum / z łac. języka na pol. przeł. B. Groicki. – [Krakau]: [Lazarus Andreae], 1565. – [8], LXIII Bl.
31. Дзёрбіна, Г.В. Крыніцы магдэбургскага права ў Вялікім Княстве Літоўскім XVI ст. / Г.В. Дзёрбіна // Магдэбургскае права на Беларусі: матэрыялы навук. канф., прысвеч. 500-годдзю выдачы г. Мінску граматы на магдэбург. права, Мінск, 26 сак. 1999 г. / Беларус. дзярж. ун-т, Акад. М-ва ўнутр. спраў Рэсп. Беларусь, Беларус. недзярж. ін-т правазнаўства; рэдкал.: У.М. Хоміч [і інш.]. – Мінск, 1999. – С. 14–21.
32. Porządek sądów i spraw miejskich prawa majdeburgskiego w Koronie Polskiej / B. Groicki. – Warszawa: Wydaw. Praw., 1953. – XII, 259 s.
33. Ten postępek wybran jest z Praw Cesarskich, który Karolus V, Cesarz, kazał wydać po wszystkich swoich państwiech / B. Groicki. – Cracouie: Lazarus Andreas impressit, 1565. – 1 Mf. (53 Aufn.).

34. Tytuły prawa maydeburckiego do Porządku y do Artykułów pierwey po polsku wydanych : w sprawach tego czasu nawięcey kłopotnych s tegoż prawa maydedeburs. przydane, co sye teraz nad pierwszą edycią przez tegoż autora przyczyniło summa tytułów naprzód położona, a koniec tych ksiązek pokaze... / B. Groicki. – Cracovia : Lazarus Andrysowic drukowł, 1573. – [6], 72 Bl., Bl. 75–188, [13] Bl.
35. Specvlvm Saxonvm albo Prawo saskie y maydeburckie porządkiem obiecadła z lacińskich y niemieckich exemplarzow zebrane / na pol. ięzyk z pilnością y wiernie przeł. przez P. Szczerbicza. – Lwow : Kosztem y nakł. P. Szczerbica własnym, 1581. – [10], 536 s.
36. Ivs mvnicipale: to iest Prawo Mieyskie Maydeburckie / nowo z Lacińskiego y z Niemieckiego na Polski ięzyk z pilnością y wiernie przełożone przez P. Szczerbicza. – Lwów : Nakł. P. Szczerbica, 1581. – 8, 215 s.
37. Jakowliw, A. Das deutsche Recht in der Ukraine und seine Einflüsse auf das ukrainische Recht im 16.–18. Jahrhundert / A. Jakowliv. – Leipzig : Hirzel, 1942. – IV, 220 S.
38. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов : [в 39 т.], 1865–1915. – Вильна : Тип. «Русский Почин», 1915. – Т. 39. Акты Могилёвского магистрата XVI в. (1578–1580 гг.). – VIII, 674 с.
39. Kiaupa, Z. Die litauischen Städte im Spätmittelalter – zwischen eigener Herkunft und dem Einfluss ausländischer Nachbarn / Z. Kiaupa // Zwischen Lübeck und Nowgorod. Wirtschaft, Politik und Kultur im Ostseeraum vom frühen Mittelalter bis ins 20. Jahrhundert. Norbert Angermann zum 60. Geburtstag / Hrsg.: O. Pelc, G. Pickhan. – Lüneburg : Ist. Nordostdt. Kulturwerk, 1996. – S. 167–177.
40. Nikžentaitis, A. Wirtschaftliche und politische Motive in den Briefen des Großfürsten Gedimin an die norddeutschen Städte sowie an die Orden der Dominikaner und Franziskaner (26. Mai 1323) / A. Nikžentaitis // Zwischen Lübeck und Nowgorod. Wirtschaft, Politik und Kultur im Ostseeraum vom frühen Mittelalter bis ins 20. Jahrhundert. Norbert Angermann zum 60. Geburtstag / Hrsg.: O. Pelc, G. Pickhan. – Lüneburg : Ist. Nordostdt. Kulturwerk, 1996. – S. 121–130.
41. Jakowliw, A. Das deutsche Recht in Weißruthenien / A. Jakowliw. – Berlin : Selbstverl. der Publ.-Stelle, 1944. – 96 S.

SPREADING AND THE ROLE OF THE SAXON MIRROR IN THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA

O. KELLER

As we know, there were some elements of the German law in the Grand Duchy of Lithuania during the Middle Ages and Modernity. Considering five different groups of the Medieval German law, one can find four of them that were widely spread throughout the regions east of Germany. These groups of the law can be found in the following regions. The ethnic Lithuanian lands adopted some elements of the Magdeburg and Lübeck urban laws as well as the Saxon Mirror. Belarusian territories adopted the Magdeburg urban law, and the Saxon and Shwabian Mirrors. Finally, Russian lands undoubtedly adopted the Magdeburg urban law and quite probably the Saxon Mirror. The last statement is based on the fact mentioned by German historians that the Chernigov court referenced to the articles of the law. Therefore, the Saxon Mirror was more presentable component of the German law in practically all parts of the Grand Duchy of Lithuania. This has prompted the author to examine spreading and the role of this oldest German legal source in the Grand Duchy of Lithuania.

Keywords: *German medieval law, the history of the origin and spreading of German law, reconstruction of German medieval law transfer in the Grand Duchy of Lithuania, the Saxon Mirror – the most important law book, scope and influence of Saxon Mirror in the Grand Duchy of Lithuania.*